
Спой песенку, станцуй, покрутись, покажи себя, ты ведь умеешь, да?

— Пфф.

Кто-то не выдержал и тихонько рассмеялся.

Это была маленькая девочка, сидевшая рядом с женщиной.

Женщина поспешно зажала ей рот, с испугом глядя на лежащего "босса".

Розовый свиной хвостик дернулся.

Затем босс, лежащий лицом вниз, вытащил руки из карманов — это были тонкие розовые копытца, которые слабо упирались в пол, пытаясь поднять шарообразное тело.

Спустя больше минуты босс-свинья наконец встал.

Удивительно, но темные очки всё еще крепко держались на свином лице.

Он медленно повернул голову к маленькой девочке, растянув рот с двумя большими белыми клыками.

— Это ты сейчас смеялась?

Босс-свинья умел говорить!

Девочка застыла от страха, женщина зажимала ей рот, отчаянно мотая головой:

— Нет, нет, она не смеялась, босс, вам послышалось.

Из ноздрей босса-свиньи вырвался белый пар, он произнес по слогам:

— Мне. По-слы-ша-лось?

Женщина побледнела, её отчаянное мотание головой сменилось таким же отчаянным киванием.

Рот босса-свиньи растянулся еще шире:

— Хе-хе...

Мужчина в очках, заметив, что ситуация накаляется, быстро вмешался:

— Правда, я слышал. Она просто не смогла сдержаться и пукнула. Она ведь старательно соблюдала второй пункт правил для сотрудников, вы понимаете, босс. Она хорошая девочка.

— Хо-ро-ша-я де-воч-ка, — пробормотал босс-свинья. — Хорошая девочка, послушно сидит на своем рабочем месте, хорошая девочка.

Он некоторое время изучал маленькую девочку, но в итоге отвернулся и, покачивая тучным телом, медленно начал обход по проходу.

Женщина с облегчением выдохнула, бросив благодарный взгляд на мужчину в очках.

Все поспешно приняли позы, как при проверке инспектора, положив руки на невидимые рабочие поверхности и притворяясь, что работают.

Эта сцена выглядела довольно комично.

Босс-свинья серьезно инспектировал невидимые рабочие места, а сотрудники делали вид, что

работают с невидимыми предметами. Словно разыгрывалась пантомима прошлого века.

Шэнь Цзюэ:

— Я вспомнил одну историю.

[Какую историю?] — любопытствовала система.

Шэнь Цзюэ:

— Новое платье короля.

[Ты думаешь, что нынешний босс-свинья похож на короля, а сотрудники — на портных, шьющих ему невидимую одежду? Действительно похоже.]

Шэнь Цзюэ:

— Нет.

[Тогда что?.. Эй, не смотри так явно, если босс обернется и заметит, что ты бездельничаешь, будут проблемы.]

Шэнь Цзюэ смотрел на клетчатый костюм босса, который, казалось, вот-вот лопнет.

— Я думаю, если он еще немного потолстеет и порвет одежду, мы станем зрителями на улице, наблюдающими за голым королем, — сказал он. — В вагоне есть дети. Это неприлично.

Он медленно добавил:

— К тому же, я не люблю смотреть на несовершенные тела. Это портит аппетит к ужину.

[...] Вы всё еще думаете о своем ужине? И что это за стандарты совершенного тела?!

Босс-свинья, хрюкая, сделал несколько кругов по открытому пространству и остановился рядом с молодым человеком с веснушками.

— Есть сигарета? Дай одну.

Мужчина в очках подал знак глазами парню с недосыпом, тот понял и, немного суетясь, бросил пачку сигарет и зажигалку по полу.

Пачка ударилась о ботинок парня с веснушками, но зажигалка из-за своего маленького размера и неправильно рассчитанной силы броска пролетела мимо его ботинка — она долетела

до конца прохода и, казалось, прошла сквозь невидимую стену, исчезнув!

Парень с недосыпом застыл с пустым выражением лица.

Мужчина в очках вытаращил глаза.

Парень с веснушками побледнел.

— Быстрее, — из ноздрей босса-свиньи вырвался белый пар.

— Д-да, босс, — парень с веснушками вынужден был неуклюже наклониться, поднять мятую пачку сигарет, дрожащими пальцами вытащить одну сигарету и двумя руками протянуть её боссу-свинье.

Босс-свинья вытянул копытце, зажал сигарету между раздвоенными частями и поднес ко рту:

— Теперь огонька.

Ноги парня с веснушками начали дрожать.

Он застыл с вытянутыми руками, которыми только что подавал сигарету, и бросил умоляющий

взгляд на мужчину в очках.

Мужчина в очках прикусил губу и показал жест, означающий план Б.

Атмосфера в вагоне мгновенно накалилась.

Те, кто ранее согласился сотрудничать, молча сжали в руках предметы, которые могли послужить оружием, ожидая, когда босс-свинья начнет действовать...

В этот момент серебряная металлическая зажигалка вдруг точно приземлилась в руку парня с веснушками.

Прямо в центр ладони.

Парень с веснушками: Э-э-э-э-э?!

[Какой бросок! Прямо в руку!!! Круто!!!]

Система заметила движение Шэнь Цзюэ в момент броска. Едва заметное движение, лишь легкое трение между большим и указательным пальцами, но сила и траектория были рассчитаны идеально. Как и ожидалось от человека, годами проводящего точные эксперименты в исследовательском институте!

[Кстати, хозяин, вы курите?]

Шэнь Цзюэ:

— Я не курю.

[Тогда почему у вас с собой зажигалка? Может... для зажигания спиртовок в лаборатории?] — с любопытством спросила система.

Шэнь Цзюэ:

— Мой партнер иногда курит.

Система не совсем понимала: [Но разве не он должен носить зажигалку с собой?]

Шэнь Цзюэ промолчал, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на нежность. Система решила не продолжать расспросы, чувствуя, что за этим простым ответом скрывается целая история.

Тем временем парень с веснушками, всё еще не веря своей удаче, дрожащими руками поднес зажигалку к сигарете босса-свиньи. Напряжение в вагоне достигло пика, все затаили дыхание,

ожидая, что произойдет дальше.

— Ты не понимаешь, — сказал Шэнь Цзюэ. — Дом — это пространство для двоих. Он говорит, что у него слишком большая сила и он не умеет заботиться о людях. Поэтому, ради гармоничной жизни, решения по вопросам, которые касаются нас обоих, обычно принимаю я. Например, курение, или...

[Стоп! Не нужно продолжать примеры, я понял, я уже полностью понял, спасибо, хозяин.] Система думала, что уже привыкла к скачкам мысли хозяина, но эти три слова "ты не понимаешь" нанесли ей тонны урона.

Разве одиночество — это преступление? Разве быть одиноким — грех? Разве одиноким обязательно нужно кормиться чужим счастьем?

Шэнь Цзюэ:

— Ты действительно понимаешь?

Система получила 10000 очков критического урона и замолчала, погрузившись в самоанализ.

Тем временем на другой стороне сиденья парень с веснушками, обрадованный неожиданной удачей, поспешно поднес зажигалку, чтобы прикурить боссу.

Зажигалка явно была дорогой, она работала гладко и мгновенно зажгла сигарету босса.

Босс глубоко затянулся несколько раз и хрюкнул:

— Что за дешевые сигареты, вы, нынешние сотрудники, никуда не годитесь. — С этими словами он бросил едва начатую сигарету на пол и прошел мимо парня с веснушками.

Парень с недосыпом с болью смотрел на брошенную сигарету. В постапокалиптическом мире сигареты были дороги, он не мог позволить себе те, что производились в городе. Эти он купил у Отряда Зачистки за городом, они были выпущены еще в 82-м году!

Босс-свинья сделал несколько кругов по центральной площадке, видимо, решив, что осмотр закончен, и направился к передней части вагона.

Многие вздохнули с облегчением.

Когда казалось, что босс уже наполовину исчез за прозрачной стеной, он вдруг отступил на шаг назад и повернул свою свиную голову в темных очках к Чэнь Шушу, сидящему в углу.

— Хм-хм-хм... — Босс-свинья открыл рот, и потекла слюна. — От тебя так вкусно пахнет. Я проголодался, хочу съесть тушеные ручки.

Что за тушеные ручки?

Лицо Чэнь Шушу позеленело.

Он сам бы не прочь съесть тушеные свиные ножки!

— А ты, — босс-свинья повернулся к Шэнь Цзюэ, — выглядишь как звезда, пришел работать на нашу маленькую фабрику? Я больше всего ненавижу знаменитостей, показывают свое лицо и ничего не делают, а деньги гребут. Как раз кстати, устрой мне представление для аппетита перед ужином.

— Спой песенку, станцуй, покрутись, покажи себя, ты ведь умеешь, да?

Напряжение в вагоне достигло пика. Все затаили дыхание, ожидая реакции Шэнь Цзюэ. Чэнь Шушу, бледный от страха, бросил взгляд на своего нового знакомого, удивляясь его спокойствию.

Шэнь Цзюэ медленно поднял глаза, встречаясь взглядом с боссом-свиньей. Его лицо оставалось невозмутимым, но в глазах появился опасный блеск.

— Боюсь, вы будете разочарованы моими талантами, — спокойно произнес Шэнь Цзюэ. — Я специализируюсь на другого рода представлениях.

Босс-свинья наклонил голову, заинтересованный:

— О? И какие же это представления?

Шэнь Цзюэ слегка улыбнулся, и эта улыбка заставила многих в вагоне вздрогнуть:

— Те, что обычно заканчиваются... довольно неприятно для зрителя.

Воздух в вагоне, казалось, сгустился. Все почувствовали, что ситуация балансирует на грани катастрофы. Босс-свинья замер, очевидно, обдумывая слова Шэнь Цзюэ. Что произойдет дальше, никто не знал, но все понимали, что следующие несколько мгновений могут решить их судьбу.

<http://bllate.org/book/13394/1192017>